

DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.1.02

УДК 316.347

**А.А. Сычев**

## **МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ДОВЕРИЕ<sup>1</sup>**

Одним из негативных следствий ускорения темпов межэтнического взаимодействия является повышение конфликтности социальной жизни. В этих условиях особую актуальность приобретают исследования взаимосвязи уровня доверия и этнического разнообразия в обществе. Целью автора является социально-философское исследование социального доверия в межэтнической перспективе. Автор предлагает комплексное изучение проблемы с позиций сравнительно-исторического и социокультурного методов, способствующих рассмотрению доверия в конкретной исторической динамике, внутренней противоречивости и в контексте внешних культурных влияний. Анализируя исторические данные по изменению уровня доверия в разных странах, автор делает предположение, что этническое разнообразие влияет на уровень доверия двояко. В краткосрочной перспективе оно снижает этот уровень, в долгосрочной – увеличивает. Кроме того, демонстрируется, что при изучении социального капитала в межэтнической перспективе к нему нужно подходить предельно дифференцированно, уточняя, какой его тип наличествует в конкретном случае: межэтнический или внутриэтнический, ассоциациональный или повседневный. Наконец, важное влияние на уровень социального капитала оказывают социокультурная специфика и национальная политика государства. Автор делает вывод, что отсутствие исторических традиций способно до предела осложнить возможности формирования доверия, однако привести к успеху способна и грамотная национальная политика, принимающая во внимание внутреннюю противоречивость социального капитала, учитывающая интересы групп гражданского общества и комплексный характер мер по формированию доверия. При принятии решений также должно учитываться, что применительно к межэтническим отношениям доверие нужно рассматривать не как нечто неизменное и однородное, а как динамичный, противоречивый, культурно обусловленный феномен.

*Ключевые слова:* социальное доверие, межэтническое доверие, внутриэтническое доверие, социальный капитал, этническое разнообразие, межнациональные отношения, социокультурная динамика.

**A.A. Sychev**

## **INTERETHNIC TRUST**

One of the negative consequences of the acceleration of inter-ethnic interaction is the increasing of the number of conflicts in the social life. Under these conditions special attention should be paid to the study of the relationships between trust and the level of ethnic diversity in society. The objective of the article is a social and philosophical investigation of social trust in ethnic perspective. The author offers a comprehensive study of the issue using comparative-historical and socio-cultural methods, which help to investigate the historical dynamics of trust, its internal contradictions, and external cultural influences. By analyzing historical data indicating the changes in the level of trust in different countries, the author makes the assumption that ethnic diversity affects the level of trust in two ways. In the short-term outlook it reduces this level, but in the long-term outlook it increases it. The author argues that the study of social capital in ethnic perspective should be highly differentiated: the investigator should always identify its particular type (inter-ethnic or intraethnic, associational or everyday). Finally, it is shown that sociocultural specificity and national policy of the state have an important impact on the level of social capital. The author concludes that the lack of historical tradition can limit the possibility of the accumulation of trust, but even in this case competent national policies which take into account the internal contradictions of social capital, interests of civil society groups and complex nature of trust-building measures, can lead to success. The decision-makers should also take into account that inter-ethnic trust relationship must be regarded not as something unchanging and uniform, but as a dynamic, contradictory, culture-specific phenomenon.

*Keywords:* social trust, inter-ethnic trust, intraethnic trust, social capital, ethnic diversity, inter-ethnic relations, socio-cultural dynamics.

В последнее столетие темпы межэтнического взаимодействия многократно ускорились. Предпосылками этого послужили действия национально-освободительных движений, распад многонациональных империй и деколонизация; масштабные войны и конфликты с большим количеством беженцев; увеличивающийся разрыв в доходах между развитыми и развивающимися странами, подпитывающий трудовую миграцию; глобализация в экономической и

© Сычев Андрей Анатольевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва» (г. Саранск), e-mail: sychevaa@mail.ru.

<sup>1</sup> Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства РМ (грант № 12-13-13002 «Социальные факторы межэтнической консолидации»).

культурной сферах; интеграционные и дезинтеграционные политические процессы в некоторых регионах мира. В результате в XXI столетии социальная жизнь в большей части развитых стран характеризуется беспрецедентным смешением этносов и культур. При этом пределы роста этнического разнообразия еще не достигнуты, и в обозримом будущем процессы межнационального взаимодействия будут только интенсифицироваться.

Тесное взаимодействие различных культур, часто характеризующееся непониманием и неприятием чужих традиций и ценностей, непродуманной национальной политикой или же сознательным намерением заработать политический капитал на национальных разногласиях, приводит к снижению уровня доверия, повышению конфликтности социальной жизни, росту нетерпимости и насилия в обществе.

Работы, посвященные межнациональным взаимоотношениям, как правило, концентрируются на изучении конфликтов как исходной данности. Соответственно, исследования обычно сводятся к описанию того или иного конфликта, поиску его причин и способов разрешения. Вне фокуса исследований при этом остаются стабильные общества, а следовательно, нет и удовлетворительного ответа на вопрос, что является причиной бесконфликтного сосуществования различных наций на одной территории.

Одно из возможных направлений поиска факторов, которые могли бы обеспечить стабильность социальных отношений, связано с исследованиями в области доверия. В большинстве современных работ доверие помещается в контекст социального капитала, а социальный капитал рассматривается в контексте гражданского общества. Доверие в таком понимании является важнейшим фактором налаживания контактов между людьми и социальными группами, своеобразной «смазкой», позволяющей деталям социального механизма работать без сбоев. Поэтому вполне обоснованным представляется предположение, что доверие может способствовать межэтнической консолидации. Однако данные эмпирических исследований в этой сфере чересчур противоречивы, и характер связи доверия и этнического разнообразия кажется неоднозначным.

Имеются работы, доказывающие, что увеличение этнического разнообразия приводит к уменьшению степени доверия. Хорошо известны исследования Р. Патнэма, демонстрирующие, что в регионах США с самым большим уровнем этнического разнообразия чрезвычайно редки проявления альтруизма и сотрудничества, меньше развиты дружеские и добрососедские связи. Так, наиболее высокий уровень доверия в США был зафиксирован в деревенской, этнически однородной Южной Дакоте, а самый низкий – в многонациональных Лос-Анджелесе и Новом Орлеане. «Чем более разнообразны в этническом плане те люди, которые живут рядом, тем меньше мы доверяем им», – заключает Патнэм [1, p. 147].

В то же время исследования А. Каземипура, проведенные в различных городах Канады, показали иные результаты. Каземипур рассмотрел влияние пяти переменных на уровень доверия: количества населения, числа иммигрантов, среднего уровня дохода, неравенства в доходах и этнического разнообразия. В результате выяснилось, что из всех переменных только количество населения и степень этнического разнообразия оказывают статистически значимое влияние на уровень доверия. При этом с ростом населения уровень доверия падает, а с ростом этнического разнообразия – повышается. Так, чрезвычайно низкий уровень доверия в Канаде был зафиксирован в наиболее этнически однородных провинциях страны. Кроме этого, исследование показало, что влияние этнического разнообразия на доверие является гораздо более значимым, чем влияние количества населения [2].

В фокусе внимания А. Варшнейя находятся межнациональные конфликты: с помощью контент-анализа прессы им был проанализирован уровень этнического насилия в Индии за период с

1950 по 1965 год. В ходе исследования выяснилось, что этот уровень был низким в деревенской местности и чрезвычайно высоким в больших городах с многонациональным населением. В целом этот вывод подтвердил тезис о том, что уровень доверия падает по мере роста количества населения и этнического разнообразия. Однако более подробный анализ случаев насилия продемонстрировал, что в городах со схожей численностью населения и с одинаковой степенью этнического разнообразия уровень доверия может значительно различаться: если в одних городах горожане выказывали крайнюю враждебность по отношению к «чужим», то в других – демонстрировали способность договариваться и конструктивно взаимодействовать с ними [3].

Таким образом, исследования демонстрируют, что между доверием и этническим разнообразием существует определенная взаимозависимость. Однако мнения по поводу характера этой зависимости не совпадают, более того – прямо противоречат друг другу.

Для того чтобы лучше разобраться в ситуации, требуется «сменить оптику» рассмотрения и перейти, условно говоря, с метафизического на диалектический уровень анализа. Иными словами, применительно к межэтническим отношениям доверие не может пониматься как статичный, однородный и изолированный феномен. Его нужно изучать комплексно, в конкретной *исторической динамике*, в напряженности и *внутренней противоречивости*, а также в контексте разнообразных *внешних влияний* (социокультурных, политических и пр.).

*Историческая динамика* – важный фактор, характеризующий степень доверия в обществе. История демонстрирует, что накопление социального капитала идет чрезвычайно медленными темпами. Р. Патнэм, объясняя различия между благополучным Севером и бедным Югом Италии, был вынужден обратиться к истории и проследить развитие гражданских институтов в регионе с IX века, когда начали формироваться города-коммуны. «По меньшей мере десять столетий Север и Юг Италии исповедовали совершенно различные подходы к дилеммам коллективного действия. На Севере нормы взаимности и структуры гражданской вовлеченности воплотились в “общества-башни”, гильдии, общества взаимопомощи, кооперативы, профсоюзы, спортивные клубы и даже библиотечные кружки. Эти горизонтальные гражданские узы позволили Северу достичь более высоких в сравнении с Югом показателей экономической и институциональной деятельности» [4, с. 225]. Социальный капитал, демонстрирующий свой благотворный потенциал сегодня, не появился в одночасье, а накапливался на Севере более тысячелетия.

Таким образом, о влиянии каких-либо внешних факторов на доверие необходимо судить в долгосрочной перспективе. Возможно, при условии грамотной политики и в благоприятной социокультурной ситуации для формирования высокого уровня доверия будет достаточно сроков, меньших, чем столетия, но в любом случае для положительной динамики потребуется длительный период времени. Однако если речь идет о времени, необходимом, чтобы растратить уже имеющийся социальный капитал, то здесь можно говорить о годах и даже днях. Показательно в этом отношении разрушение мечети Бабура в Индии в 1992 году, которое привело к мгновенной эскалации межэтнической напряженности. Не менее масштабными оказались последствия конфликта на Украине, начавшегося в 2014 году. Поэтому временные параметры социального капитала нужно рассматривать дифференцированно: позитивные влияния – в долгосрочной перспективе, негативные – в краткосрочной.

С этой точки зрения, анализируя данные об уровне доверия в США и Канаде, можно предположить, что этническое разнообразие влияет на уровень доверия двояко. В краткосрочной перспективе оно снижает этот уровень, а в долгосрочной – увеличивает. Это связано с тем, что повышение уровня этнического разнообразия приводит к конфликтам и проблемам, часто перерастающим в ненависть и насилие. Однако с течением времени недоверие к пред-

ставителям других национальностей ослабевает, и вырабатываются модели поведения, направленные на получение взаимных выгод.

Нет никаких сомнений, что из этнического разнообразия можно извлечь немало пользы для общества. Контакты с представителями других народов обогащают культуру или даже формируют ее. М.М. Бахтин предполагал, что всякая культура рождается только на границах культур и сама по себе, без диалога с другими традициями, обречена на угасание и вырождение. Очевидно, что диалог культур способен многократно увеличивать творческий потенциал принимающего общества. Примером может служить весомый вклад иммигрантов в науку и искусство принимающих стран. Общение с людьми других культур и народов способствует повседневной практике терпения, уважения и солидарности, помогает избавиться от расовых и этнических предрассудков и предубеждений, стереотипов, связанных с пониманием как других, так и себя. Все это, в свою очередь, конвертируется в социальный капитал. В монокультурной, мононациональной среде нет ни стимулов, ни потребностей в подобной практике: для того чтобы понять другого, как минимум необходимо наличие этого другого и возможность постоянных контактов с ним.

Хотя исследователи отмечают, что уровень доверия в США резко упал за последние десятилетия, особенно в многонациональных городах с высоким уровнем приема мигрантов [5], тем не менее США продолжают входить в число обществ с высоким уровнем доверия (Ф. Фукуяма относит сюда также Германию и Японию [6, с. 249]). Очевидно, если бы этническое многообразие препятствовало формированию доверия, «нация иммигрантов» не сумела бы накопить настолько высокий социальный капитал. История США наглядно показывает, что конфликты и кратковременные периоды падения уровня доверия с течением времени сменяются долговременной выгодой от дальнейшего взаимообогащения культур. Так, негативное отношение американцев в XIX веке к иммигрантам из Польши или Ирландии осталось в истории, и теперь страна извлекает пользу из тех элементов, которыми поляки и ирландцы обогатили американскую культуру (не говоря о ее экономике).

Учет временного фактора, таким образом, позволяет дифференцированно взглянуть на результаты исследований связи этнического разнообразия и доверия в США и Канаде. Рассмотрение же доверия как *внутренне противоречивого*, многостороннего феномена позволяет лучше понять результаты, полученные в Индии.

Достаточно распространенным является деление социального капитала на два типа: эксклюзивный (*bonding capital*) и инклюзивный (*bridging capital*). Эксклюзивный капитал опирается на доверие между членами одной социальной группы, исключая из взаимодействия представителей других групп (этнических, конфессиональных и т.д.). Инклюзивный капитал основывается, соответственно, на доверии между различными группами [5, р. 22], включая во взаимодействие различных субъектов вне зависимости от их аскриптивных признаков.

Примером группы первого типа можно считать криминальную организацию или религиозный кружок. Уровень доверия здесь может быть высоким и способствовать сплочению членов группы, однако это доверие относится только к «своим», по отношению же ко всему обществу в целом эффект такого типа капитала может быть незначительным или отрицательным. Слово *bond*, которое используется для обозначения этого типа капитала, в английском языке обозначает «связывать воедино», но оно же в определенных контекстах может обозначать «находиться под гнетом».

Примером группы второго типа можно назвать клуб игроков в боулинг или любительский хор. Доверие здесь выходит за пределы одной группы и распространяется на представителей других групп, вне учета их национальной, расовой и другой принадлежности: они

включаются в ассоциацию свободно, на основании только своего желания играть или петь. Инклюзивный тип социального капитала позволяет выстраивать широкие горизонтальные кросс-групповые социальные связи. Слово *bridge*, которое используется для обозначения этого типа капитала, в английском языке обозначает «наводит мосты».

Эксклюзивный капитал способен консолидировать членов какой-либо группы вокруг общих ценностей, мобилизовать их, усиливать их идентичность. Такой капитал необходим в сложных, кризисных ситуациях, обычно связанных с выживанием группы, сохранением ее самобытности. Обратной стороной этих преимуществ часто является разрыв связей с некоторыми группами, поскольку внутренняя интеграция обычно достигается за счет противопоставления себя «чужим», их ценностям и образу жизни.

Инклюзивный капитал позволяет связывать воедино не членов отдельных групп, а членов разных групп. Такой капитал способствует созданию более широкой идентичности (вплоть до глобального «мы»). Для него характерна направленность уже не на элементарное выживание, а на развитие, рост, обновление. Поэтому все «чужое» рассматривается здесь скорее как ресурс для культурного обогащения, как то, что может быть использовано для самосовершенствования. Вместо страха перед чужим здесь появляется интерес к нему.

Применительно к сфере межнациональных отношений целесообразно рассмотреть только те разновидности эксклюзивного и инклюзивного капиталов, которые связаны только с доверием внутри этнической группы или между представителями различных народов. В этом случае можно говорить о внутриэтническом и межэтническом капиталах. Первый концентрируется в этнически однородных ассоциациях – например в националистических партиях или землячествах. Во втором случае национальная и расовая принадлежность членов не играет никакой значимой роли: формированию межэтнического капитала может способствовать деятельность движений за права человека, профсоюзов, ассоциаций предпринимателей, спортивных команд и т.д.

Другое основание для разделения социального капитала на типы предлагает А. Варшней – это формальный или неформальный характер связей. Два итоговых типа он называет ассоциационным (*associational capital*) и повседневным (*everyday capital*). Он пишет: «Ассоциации предпринимателей, профессиональные организации, клубы любителей кинематографа, спортивные клубы, неправительственные организации, профсоюзы, кадровые политические партии являются примерами первого типа. Повседневные формы контакта состоят из простых, рутинных жизненных взаимодействий, когда, например, семьи из разных сообществ посещают друг друга, регулярно вместе едят, участвуют в фестивалях, позволяют своим детям играть вместе» [3, р. 363]. По сути, предложенное Варшнеем разделение капитала на типы воспроизводит традиционную для общественных наук оппозицию: с одной стороны – сельская солидарность, доверное общество, *Gemeinschaft*, естественные добродетели (что соответствует повседневному капиталу); с другой – городская культура, общество современного типа, *Gesellschaft*, искусственные добродетели (что соответствует ассоциациональному капиталу). Оба типа капитала вносят важный вклад в достижение этнического спокойствия и способны снизить конфликтность в межнациональных отношениях, а их отсутствие может привести к эскалации этнического насилия.

Чтобы объяснить данные о связи уровня доверия и этнического разнообразия, полученные в Индии, требуется дифференцировать типы капитала. Для объяснения низкого уровня этнического насилия в деревенской местности следует учитывать, что в небольших городах и деревнях основной формой проявления социального капитала являются повседневные добрососедские отношения. Их жители обычно хорошо знают друг друга и традиционно решают разногласия на личном уровне. Призывы националистов к абстрактной ненависти по отношению к «чужим» здесь не находят питательной почвы.

Обозначает ли это, что и в больших городах следует поощрять подобные добрососедские отношения, чтобы создавать повседневный капитал? Возможно, такие меры принесли бы определенную пользу, но сомнительно, что эта польза будет большой. Согласно Варшней, повседневный капитал связан с ограниченным количеством социальных связей: он может поддерживаться на высоком уровне только там, где все члены группы хорошо знакомы друг с другом. Чем большее количество людей живет в населенном пункте, тем меньше у них возможностей хорошо узнать друг друга и тем сложнее сформировать повседневный капитал.

Можно схематически выразить взаимозависимость между количеством людей и количеством необходимых социальных связей (скажем, представив людей точками, а связи – линиями, соединяющими точки). Если в определенном пункте проживают два человека, то между ними должна возникнуть одна связь, чтобы соединить трех человек нужно уже три линии связи, для группы из четырех человек требуется шесть линий, для пяти – десять и т.д. Если растет численность населения, то возрастает и количество связей, необходимых для создания повседневного социального капитала. При этом количество необходимых связей растет быстрее, чем численность населения. В какой-то момент возникает ситуация, когда субъект не способен поддерживать даже шапочно знакомства со всеми жителями населенного пункта. В больших городах, таким образом, повседневный капитал попросту не способен сформироваться из-за высокой численности субъектов, не способных поддерживать еще более высокое количество требующихся связей.

Распространенный путь искусственного снижения количества социальных связей – это образование национальных гетто, где люди проживают компактно, общаясь только со «своими». В гетто, как правило, образуются иерархические системы, связанные с преданностью этническим кланам, вождям, локальным криминальным группировкам. Такая преданность по отношению к «своим» компенсируется (и поддерживается) враждебностью по отношению к «чужим».

Однако количество субъектов взаимодействия можно уменьшить и другим путем: при помощи создания коллективных субъектов, представляющих интересы отдельных групп. Соответственно уменьшится и количество связей, которые необходимо поддерживать, поскольку теперь это будут связи не между многочисленными индивидами, а между небольшим количеством групп. В развитом гражданском обществе существует большое количество ассоциаций, целью которых является удовлетворение и защита интересов определенных групп населения; они способны увеличить уровень доверия в обществе, создавая ассоциациональный капитал. При высоком уровне ассоциационального капитала группы могут легко перейти от конфронтации к диалогу и далее – к взаимовыгодному консенсусу.

Однако для объяснения данных, связанных с этническим насилием в городах Индии, необходимо рассматривать дифференцированно и ассоциациональный капитал. Многие исследователи говорят об уровне доверия в целом, не уточняя, какой характер носит доверие: внутриэтнический или межэтнический. Но наличие в обществе ассоциаций, целью которых является усиление национальной идентичности своих членов, не способствует снижению этнического насилия (а иногда и увеличивают его уровень), в то время как распространенность групп, не принимающих во внимание национальность (или любые другие аскриптивные признаки), способствует межэтническому спокойствию. Варшней, сравнивая города, давшие противоположные варианты ответов на этнические вызовы, указывает, что в тех городах, где ответ был конструктивным, социальная жизнь характеризовалась наличием большого количества ассоциаций и клубов – профессиональных, социальных, предпринимательских, спортивных и т.д. В тех городах, где этот ответ оказался деструктивным, институты гражданского общества не были сформированы, этни-

ческие группы были взаимно изолированы и информацию друг о друге узнавали не из непосредственных контактов, а по слухам и зачастую по провокационным заявлениям политиков.

Таким образом, исследования демонстрируют, что при изучении социального капитала в межэтнической перспективе к самому социальному капиталу нужно подходить предельно дифференцированно, всегда уточняя, какой его тип наличествует в каждом конкретном случае: межэтнический или внутриэтнический, ассоциациональный или повседневный.

Следующий шаг – рассмотрение уровня межэтнического доверия в контексте *внешних влияний*.

Патнэм наглядно показал, что на уровень доверия решающее влияние оказывают исторические и социокультурные условия: в регионах со столетними традициями гражданского взаимодействия (Север Италии, Новая Англия) достичь межэтнического доверия достаточно легко; там же, где подобных традиций нет (Юг Италии, посткоммунистические страны), на успех в обозримом будущем рассчитывать не стоит.

Очевидно, что важное воздействие на уровень социального капитала оказывает и национальная политика государства. Рассматривая данные, полученные исследователями в разных странах, можно сделать предположение, что различные модели политики по-разному взаимодействуют с уровнем доверия. Мультикультуралистская политика Канады, видимо, позволяет сохранять достаточно высокий уровень социального капитала даже в условиях резкого повышения этнического разнообразия. Успехи этой политики для сохранения доверия в краткосрочной перспективе весьма вероятны, однако сохранится ли этот уровень доверия в долгосрочной перспективе, не совсем понятно: в Европе политики все чаще говорят о неудовлетворительных результатах политики мультикультурализма.

Американская модель «плавильного котла» в краткосрочной перспективе не демонстрирует высокой эффективности, но в долгосрочной перспективе, видимо, все же способна создавать общество с высоким уровнем межэтнического доверия.

Как показывает опыт Индии, при выработке национальной политики необходима четкая дифференциация типов капитала: поддержка повседневных, добрососедских форм капитала в больших городах может привести к усилению геттоизации, а поддержка внутриэтнических – к эскалации конфликта. Наиболее устойчивой по отношению к этническим вызовам системой является развитое гражданское общество, поощряющее создание добровольческих ассоциаций, не основанных на аскриптивных (т.е. предписываемых обществом независимо от заслуг личности) характеристиках своих членов. Демократическое общество – важная предпосылка для формирования межэтнического доверия, поскольку оно поощряет свободную коммуникацию, толерантность, поиск консенсуса, цивилизованность и гражданственность [7].

Однако сама по себе национальная политика сможет дать эффективный результат, только будучи интегральной частью сложной системы мер по формированию доверия. Без других составляющих этой системы она будет малоэффективной или вовсе не эффективной.

Р.М. Локке пытается показать алгоритм формирования доверия в несовершенной институциональной среде. В результате изучения ряда реальных ситуаций он вычленяет три шага формирования доверия. Первый шаг – осознание общих интересов. Этот шаг не всегда ведет к успеху, поскольку реализации общих интересов часто мешают отличия людей друг от друга – они могут принадлежать к другой нации, культуре, и доверие к ним будет связано с достаточно высокой степенью риска. Поэтому необходим второй логический шаг – вмешательство государства. При помощи системы стимулов и запретов государство может стимулировать развитие ассоциаций открытого типа, создающих инклюзивный, межэтнический капитал. Третий

шаг подразумевает создание эффективных механизмов саморегуляции, которые способны обеспечить устойчивость сотрудничества. Этот этап можно назвать этической институционализацией внутри ассоциации – подробное описание эффективных способов самоуправления и внутреннего контроля предлагается в работах Э. Остром [8].

Локке пишет: «Я сравниваю этот процесс со строительным проектом, в котором для успешного завершения проекта важен и необходим каждый этап. Заинтересованность участников является фундаментом для всех попыток сотрудничества на основе доверия. Именно это объединяет участников с самого начала и связывает их. Без этого наша структура будет стоять на зыбкой почве и не будет иметь прочных корней в реальности. Вмешательство государства обеспечивает нашей структуре законность и, следовательно, способность существовать внутри, а не за счет окружения. И, наконец, механизмы самоуправления обеспечивают инфраструктуру, которая позволяет нашей структуре функционировать и сохраняться после того, как первоначальные меры исчерпают себя» [9, с. 11].

В качестве подтверждения своих выводов Локке приводит анализ ряда ситуаций. Достаточно показательна в этом отношении подробно описанная им ситуация с производителями сыра на юге Италии (отметим, что в этом регионе отсутствуют традиции ассоциационализма и Патнэм очень скептически относился к возможности их создания в обозримом будущем).

На первом этапе несколько крупных производителей сыра объединились в ассоциацию для того, чтобы зарегистрировать традиционную для региона марку сыра. Государственная регистрация была в интересах производителей – она запрещала производителям из других регионов использовать торговую марку. На втором этапе правительство, рассмотрев предложение, приняло положительное решение о регистрации. Однако перед этим оно поставило ассоциации условие – она должна была открыть доступ к членству всем желающим из числа производителей сыра в регионе, включая мелкие фирмы и отдельных предпринимателей. Ассоциация вынуждена была согласиться с этим (хотя нескольким крупным производителям-учредителям выгоднее было бы монополизировать производство). На третьем этапе ассоциация столкнулась со случаями обмана со стороны некоторых недобросовестных членов ассоциации, которые нарушали рецептуру ради удешевления товара (Г. Хардин называет подобные ситуации «трагедией общих владений», находя между ними и дилеммой заключенного определенные аналогии) [10]. Поскольку обман некоторых членов мог привести к недоверию потребителя по отношению ко всей продукции, ассоциация была вынуждена создать инструменты контроля за качеством и другие способы эффективного саморегулирования. «Если доверие можно было создать на юге Италии, – заключает Локке, – где, по общепринятому мнению, нет почти никаких социальных и институциональных предпосылок для его формирования, тогда, конечно, есть надежда для других участников рынка в других регионах мира» [9, с. 26].

Таким образом, межэтническое доверие всегда должно рассматриваться в реальном контексте социокультурных, исторических традиций и моделей национальной политики. Отсутствие исторических традиций способно до предела осложнить возможности формирования доверия, однако привести к успеху способна и грамотная национальная политика, принимающая во внимание внутреннюю противоречивость социального капитала, учитывающая интересы групп гражданского общества и комплексный характер мер по формированию доверия. При принятии решений также должно учитываться, что применительно к межэтническим отношениям доверие нужно рассматривать не как нечто неизменное и однородное, а как динамичный, противоречивый, культурно обусловленный феномен.



### Список литературы

1. Putnam R.D. E Pluribus Unum: diversity and community in the twenty-first century // *Scandinavian Political Studies*. – 2007. – Vol. 30. – No. 2. – P. 137–174.
2. Kazemipur A. Social trust, ethnic diversity, and immigrants: the case of Canada // *PCERII Working Paper Series*. – Edmonton: University of Alberta, 2006. – 27 p.
3. Varshney A. Ethnic conflict and civil society: india and beyond // *World Politics*. – 2001. – No. 53. – P. 362–398.
4. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.
5. Putnam R.D. Bowling alone: the collapse and revival of american community. – NY.: Simon and Schuster, 2000. – 544 p.
6. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ, 2004. – 730 с.
7. Штомпка П. Доверие – основа общества. – М.: Логос, 2012. – 440 с.
8. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. – М.: Мысль, 2010. – 447 с.
9. Локке Р. М. Формирование доверия. – М.: Изд-во Высш. шк. экон., 2005. – 32 с.
10. Hardin G. The Tragedy of the commons // *Science*. – 1968. – Vol. 162. – P. 1243–1248.

### References

1. Putnam R.D. E Pluribus Unum: diversity and community in the twenty-first century. *Scandinavian Political Studies*, 2007, vol. 30, no. 2, pp. 137-174.
2. Kazemipur A. Social trust, ethnic diversity, and immigrants: the case of Canada. *PCER II Working Paper Series*. Edmonton, University of Alberta, 2006, 27 p.
3. Varshney A. Ethnic conflict and civil society: India and beyond. *World Politics*, 2001, no. 53, pp. 362-398.
4. Putnam R.D. Chtoby demokratiia srobotala: grazhdanskie traditsii v sovremennoi Italii [Making democracy work: civic traditions in modern italy]. Moscow, Ad Marginem, 1996, 287 p.
5. Putnam R.D. Bowling Alone: the collapse and revival of american community. New York, Simon and Schuster, 2000, 544 p.
6. Fukuiama F. Doverie. Sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniiu [Trust. The social virtues and the creation of prosperity]. Moscow, AST, 2004, 730 p.
7. Shtompka P. Doverie – osnova obshchestva [Trust is the basis of society]. Moscow, Logos, 2012, 440 p.
8. Ostrom E. Upravliaia obshchim: evoliutsiia institutov kolektivnoi deiatel'nosti [Governing the commons.The Evolution of institutions for collective action]. Moscow, Mysl', 2010, 447 p.
9. Locke. R. Formirovanie doveriia [Building trust]. Moscow, Higher School of Economics, 2005, 32 p.
10. Hardin G. The tragedy of the commons. *Science*, 1968, vol. 162, pp. 1243-1248.

Получено 21.01.2017